

18 июня 1998 г.

11:00 вечера

Кингсли несколько минут прохаживался перед входом в «Кабанью голову». Уйти от Гермионы в тот момент было одним из самых трудных решений, которые ему когда-либо приходилось принимать. Он знал, что на нём лежит ответственность за то, чтобы она каким-то образом попала в прошлое. Он знал, что ему придётся сделать это уже много лет, с того самого момента, когда он впервые увидел её пятнадцатилетней в Гриммаулд Плейс. Это был опыт, который он никогда не забудет.

Он почувствовал, как его кровяное давление поднялось до нездорового уровня. В сорок четыре года он все еще считался молодым волшебником, но он твердо решил, что его новая должность за письменным столом не сделает его мягким. Годы работы аврором привели к тому, что он находился в прекрасной физической форме. Лишь периоды сильного стресса давали о себе знать в семье Шеклболтов повышенным кровяным давлением. Он сомневался в своём решении отправить любовь всей своей жизни в прошлое. Возможно, в этом не было необходимости. Он видел, как она смотрела на него, когда они сидели за барной стойкой. Возможно, восемнадцатилетняя Гермиона заинтересовалась бы им.

«Только вот ты по сравнению с ней старик», - пробормотал он в прохладный ночной воздух. «У нее вся жизнь впереди. Зачем ей ты?»

Кингсли посмотрел на часы. Если Аберфорт будет следовать плану, она исчезнет на его глазах в любой момент. При условии, конечно, что у старика не сдадут нервы. Они спорили об этой ночи уже несколько недель. В ночь после окончания Битвы за Хогвартс Кингсли совершенно разозлился на Хогсхеда. В качестве временного министра магии ему следовало бы подавать лучший пример, но в тот момент ему было плевать на свой имидж. Волдеморт был угрозой большую часть его жизни. Именно из-за него Гермиона исчезла всего за несколько дней до того, как он планировал сделать ей предложение. Бабушкино кольцо месяцами лежало у него в кармане, пока он ждал подходящего момента. Если бы он знал, что она не придет на их свидание в канун Рождества, он бы сделал предложение раньше.

Аберфорт притащил его в старую спальню Гермионы, чтобы он отоспался. Когда он проснулся спустя двенадцать часов, то принял решение отправить её в прошлое. Он уже украл прибор, поворачивающий время. Просто ему не хватало смелости воспользоваться им. Если бы он не отправил ее назад, они бы не встретились до реформирования Ордена Феникса. Он не хотел отказываться от нее.

Они сидели за горячим омлетом, в который было добавлено слишком много козьего сыра, и обсуждали план, который он придумал. Аберфорт никогда не рассказывал о том, как ее отправили обратно в 1971 год, но Кингсли не мог представить себе другого способа, как это стало бы возможным без помощи Невыразимцев.

Каждый Невыразимец в Департаменте тайн должен был дать Непреложный обет не разглашать информацию о проводимых им исследованиях путешествий во времени. Все они нарушали бесчисленные законы, даже помышляя о том, чтобы отправить ничего не подозревающую ведьму в прошлое почти на три десятилетия. Аберфорта было трудно переубедить. Они спорили часами, прежде чем он наконец согласился принять участие. Но только после того, как он дважды ударил нового министра по лицу.

В десять минут одиннадцатого он распахнул переднюю дверь паба. Направляя шаги прямо в

заднюю гостиную, он несколько раз глубоко вздохнул. Аберфорт сидел на диване и перелистывал кожаный альбом. По его покрасневшим глазам и дрожащим рукам Кингсли понял, что он расстроен.

«Она ушла?»

«Да, она ушла».

Аберфорт швырнул альбом через всю комнату. Он разбился о каминную мантию, напугав Ариану. Он поднялся во весь свой устрашающий рост и уставился на младшего волшебника.

«Не могу поверить, что позволил тебе уговорить меня на такую глупость, сынок! Это безумие. Откуда мы вообще знаем, что эта проклятая штука работает?»

Кингсли поднял с пола отброшенный альбом. Он открыл его на странице с фотографией Гермiony, сделанной на свадьбе ее кузины. Она была одета в темно-синее платье и смеялась над чем-то, на что смотрела не в камеру. Кингсли помнил тот вечер так, словно он произошел буквально накануне. У них был первый танец. Он почти поцеловал ее в первый раз. Они были наедине за одной из витиеватых скульптур в формальном саду поместья Лестрейнджей. Его ненависть к Долохову усилилась в тот вечер, когда он появился из ниоткуда, чтобы испортить этот момент. Он провел пальцами по фотографии, прежде чем закрыть альбом.

«Я знаю, что это работает, потому что сегодня утром я пробрался в лондонский офис Министерства магии в ранние часы 18 июня 1971 года».

Глаза Аберфорта расширились от признания Кингсли. Министр лишь пожал плечами.

«Похоже, мы пользуемся одними и теми же значками безопасности по крайней мере последние тридцать лет. Нам действительно стоит подумать об обновлении протокола безопасности».

«Почему вы там были?»

«Вы же не думали, что я позволю своей Маленькой Ведьме использовать этот чертов поворотник времени, не убедившись сначала, что он работает? Я проник в Министерство, сделал все, что нужно, и убедился, что модификации, сделанные нашими Невыразимцами, позволяют перемещаться во времени вперед. Очевидно, мне это удалось».

Он не хотел признавать, что весь этот опыт был совершенно ужасающим. Каждую секунду он был уверен, что эксперимент провалился. Как только он приземлился в прошлом, его тут же стошнило по всему переулку за входом для сотрудников Министерства. Обратный путь был еще хуже.

«Что ты делал в Министерстве?» - поинтересовался Аберфорт, все еще не удовлетворенный предыдущим ответом Кингсли.

«Проник в Зал Записей. Произнес несколько заклинаний. Гобелен семьи Лестрейндж должен был обновиться в момент появления Гермiony».

«Что ты сделал?»

«Я наложил чары на несколько записей, чтобы она стала законной дочерью Аберфорта Дамблдора и Розии Лестрейндж».

<http://tl.rulate.ru/book/107148/3893423>